

ОКУНИТЕСЬ В МИР ПРИКЛЮЧЕНИЙ
В ДУХЕ «МАТРИЦЫ»!

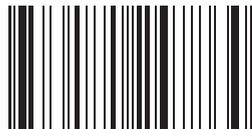
О ЧЕМ БУДУТ МЕЧТАТЬ ЛЮДИ БУДУЩЕГО?
О MONO — КОНСОЛИ СНОВИДЕНИЙ. КАС-
СИРШЕ МАРГО ОНА ДОСТАЕТСЯ В ПОДАРОК
ОТ БОГАТЕНЬКОЙ ПОСЕТИТЕЛЬНИЦЫ ТОР-
ГОВОГО ЦЕНТРА. ПОГРУЗИВШИСЬ В МИР
СНОВИДЕНИЙ, ДЕВУШКА ВСТРЕЧАЕТ МАРКА.
ОН СОЗДАЛ «СЕРУЮ СЕТЬ» И НАУЧИЛСЯ
ИЗВЛЕКАТЬ ИЗ НЕЕ ВСЕ СЕКРЕТЫ СИЛЬ-
НЫХ МИРА СЕГО. А МАРГО ОБЛАДАЕТ УНИ-
КАЛЬНОЙ СПОСОБНОСТЬЮ — ЗАПОМИНАТЬ
СНЫ MONO И ВЫНОСИТЬ ЗА ЕГО ПРЕДЕЛЫ
ЛЮБУЮ ИНФОРМАЦИЮ. ТЕПЕРЬ МАРГО
В ОПАСНОСТИ, ВЕДЬ ОНА ПРЕДСТАВЛЯЕТ
УГРОЗУ ДЛЯ ВЛАСТЕЙ, КОТОРЫЕ КОНТРОЛИ-
РУЮТ ВСЕ. ВМЕСТЕ С МАРКОМ ОНИ УЗНАЮТ,
КАКОЕ БУДУЩЕЕ УГОТОВАНО ИХ СОГРАЖДА-
НАМ. НУЖНО ОПОВЕСТИТЬ ЛЮДЕЙ, ТОЛЬКО
ВРЕМЕНИ ПОЧТИ НЕ ОСТАЛОСЬ: ЕЩЕ НЕМНОГО,
И МАРГО ЗАБУДЕТ ВСЕ...

BOOK
TRAILER

WWW.BOOKCLUB.UA

ISBN 978-617-12-4786-4

9 786171 124786 4

MONO

ЮЛИАН УЛЫБИН

MONO

ЮЛИАН УЛЫБИН

MONO

ЮПИАН УЛЫБИН

MONO

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2018 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1(477)
У50

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Александр Зарюгин*

В оформлении обложки использовано изображение
Любови Юнак (Лавики)

ISBN 978-617-12-4786-4

- © Улыбин Ю. А., 2018
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2018
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2018

МАРГО

Не думай ни о чем и пиши.

Я знаю, что сейчас тебе не просто. Но, поверь, ты сильная, это у тебя в крови. Доктор Филипп (ты с ним уже знакома) посоветовал тебе написать послание и рассказать о себе, чтобы помнить и знать, кто ты.

Тебя зовут Марго. Правда, красивое имя? Мне оно тоже нравится. Ты влюблена по-настоящему, так, как можно только мечтать об этом. И если суждено все забыть — о любви и о нем, то о любви я напишу немного позже.

Оказывается, писать о себе сложно. Хочется рассказать слишком много и обо всем, но попросту не хватит времени. Родилась, потом выросла... Глупо получается. Пытаюсь понять, о чем еще написать, но мысли путаются. Странно...

Итак, ты — Марго, и, если сейчас ты читаешь эти строки, значит, операция прошла успешно. Успешно — это, наверное, не совсем подходящее слово. Ты жива или чувствуешь себя живой, но при этом ничего не помнишь. Доктор Филипп говорит, что это подарок судьбы — начать жизнь с чистого листа.

Он предупредил, что осталось совсем мало времени, и посоветовал поговорить с отцом. Мне жаль, что ты его не помнишь. Он хороший, добрый и единственный человек, который тебя по-настоящему любит.

«Я его ненавижу»... Да, ты ненавидишь собственного отца.

Хотела бы я увидеть твое удивленное лицо в то время, когда ты будешь читать эти строки. Да, я ненавижу собственного отца,

и мне кажется, что он тоже себя ненавидит. Мы видимся редко. Нет, он меня не избегает, просто, когда мы встречаемся, нам не о чем говорить, и мне проще его не видеть. Так было не всегда. Когда-то мой Великан был для меня самым любимым человеком на свете.

Есть воспоминания, которые невозможно изменить или утратить. Я хочу забыть их, но помню все и даже больше: скрип тормозов, крик мамы, ругань отца. Мир впереди разрывается на части. Вокруг все застыло. Осколки разбитого стекла, капли крови — я знаю, что это кровь, и мне страшно. Зависаю вниз головой, моргаю, и, когда открываю глаза, дорога дважды успевает перевернуться. Вдруг все, что скрипело, дребезжало и крошилось, исчезает, так, словно кто-то выключил звук. Тишина. Я никогда больше не слышала такой тишины. Все замерло и затихло. Я одна. Мамы не видно, она куда-то исчезла. Отец словно заснул на руле, и только я дышу и боюсь пошевелиться. Вдруг в мои уши ворвался жуткий звук автомобильного сигнала. С тех пор каждый раз, когда мне снится кошмарный сон, я слышу этот ужасный рев.

Отец выжил. Я не была на маминых похоронах, и он тоже. Говорят, что на похоронах все плакали, ведь она была так молода и красива. Но хоронили ее в закрытом гробу. Я злюсь на нее за то, что она меня оставила, но еще больше злюсь на отца, который отобрал ее у меня.

Воспоминания изменчивы. Порой мне кажется, что они играют со мной в прятки. Я пытаюсь вспомнить свое детство, маму, наш старенький дом, большую гостиную, Чарли — моего маленького йоркширского терьера. Я была еще совсем крохой, когда мне его подарили. Он младше меня всего на пару лет. Я любила Чарли. Мы вместе играли. Он всегда находил возможность лизнуть меня в нос, теплым шершавым языком, а я смеялась от щекотки. По вечерам мама играла на пианино. Я часами сидела на ковре в мире кукол, а Чарли носился вокруг меня.

Потом были сказки. Отец купил проигрыватель, и мы вместе слушали пластинки. Особенно мне нравилась сказка про Карлсона. У него была странная кнопка на животе, а на спине был прикреплен пропеллер. Карлсон любил Малыша, варенье и мог улететь в открытое окно куда захочет. Мне всегда хотелось купить проигрыватель и вновь послушать сказки, но до сих пор я этого не сделала. Сделай это за меня, тебе понравится.

Говорят, что мозг способен переписывать воспоминания, которые еще вчера казались важными, но со временем они обесцениваются. Из воспоминаний исчезает вкус, цвет, запах.

В тот день, помню, было очень холодно. Зима. Я была готова умереть в ожидании утреннего автобуса. Сейчас, мысленно проваливаясь в то февральское утро, я уже не чувствую холода и зимы. Помню, как дышу на замерзшие пальцы, в глаза светит яркое солнце, помню сугробы, пар, поднимающийся над дорожными люками, — и это, пожалуй, все.

Еду в холодном троллейбусе, прислонившись к окну. Дышу на стекло, чтобы видеть мир за окном. Серые высотки, словно карточные домики, они все похожи друг на друга, и вот так — десять остановок до конечной станции метро.

Под землей тепло и даже душно. Не люблю метро, в нем слишком много запахов. Весной, зимой люди повсюду, вечная суета и зловонное дыхание.

Из привилегий у меня есть маленькая квартира, которая досталась мне от бабушки, матери отца. В ней очень старые трубы, давно пора сделать ремонт — для начала хотя бы освежить обои. Скоро ты сама все увидишь.

Кстати, в тот день я была по-настоящему одинока. Купидоны... Они с самого утра были повсюду. Четырнадцатое февраля — сердечки, валентинки. Примирение. Любовь напоказ.

А для всех, кто одинок, это лучший повод нажраться и утонуть в печали.

На паркинге перед «Боском» еще пусто. Торговый центр откроется только через час. Ты всегда приезжаешь первой. И не потому, что тебе так хочется, а потому, что чем раньше выезжаешь, тем меньше встречаешь людей в общественном транспорте. Но стоит немного задержаться, как твой путь превратится в движение внутри банки, набитой протухшей сельдью.

Первым встречаю Боксера. Он работает охранником в «Боске» и по совместительству — парень Ренаты. Интересно, она тебя уже навестила? Если нет, то, поверь, Рената скоро появится. Между прочим, вы лучшие подруги. Она клевая, простая и добрая. Вы разные. Она толстушка, веселушка, много ест и никогда не грустит. Там, где Рената, всегда праздник и веселье.

Затем я вижу Царского. Это наш администратор. Правда, я не знаю, как его зовут, и мне это совсем неинтересно. Царский — это его фамилия, ее всегда можно прочитать на его золотистом бейдже. Он тебе противен. Почему? Да потому, что Царский — похотливая дрянь. Возможно, он в тебя влюблен, но свои чувства проявляет весьма странно.

— Зайди ко мне, — это его любимая фраза, и я делаю вид, что не слышу, быстрым шагом направляясь в комнату персонала.

— Царский, не трогай Марго! — уже в дверном проеме слышен голос Боксера. Не дожидаясь ответа, я закрываю за собой дверь.

Мой шкафчик — третий справа. Кто-то забыл убрать за собой поднос с печеньем со стола, где теперь ползает отряд муравьев. Не спеша переодеваюсь, как вдруг без стука вваливается Царский.

— Марго, ты глухая? Я тебя звал. — Он немного раздражен.

Рвотный комок подобрался к горлу. О ужас, этот запах! Если тебе придется с ним еще встретиться, ты узнаешь его по запаху. Кислый и острый. Он целыми флаконами выливает на себя какие-то духи и думает, что от него приятно пахнет. Я ему об этом еще скажу, но немного позже, а сейчас, стоя лицом к шкафчику, делаю вид, что его не существует.

— Ты глухая? — шипит Царский и, не дождавшись ответа, садится за стол.

Он сметает со стола крошки вместе с муравьями и затем тянется к чайнику. Ты отворачиваешься от него и слышишь, как он пытается всунуть в розетку вилку от чайника и при этом сильно кряхтит.

— Может, ты выйдешь? Мне нужно переодеться, — говорю, стараясь сохранять спокойствие. Возможно, где-то в глубине души я его боюсь, но знаю, что на самом деле он совершенно безобиден. Даже жаль его, оттого что он настолько ничтожен.

— С чего это вдруг? — Он пялится на меня, развалившись на стуле. — Я не к тебе пришел, чаю попью и уйду.

Но я знаю, что он никуда не уйдет. Единственный человек, который способен его вышвырнуть, еще не пришел, но совсем скоро появится. Для Царского это своего рода ритуал. Он всегда приходит пить чай тогда, когда я собираюсь переодеться, и не важно, это начало дня или его завершение. Однажды мне пришлось ехать домой в рабочей одежде, но не сегодня.

— Что ты тут забыл? — Рената появилась как всегда вовремя.

— Чай пью, — привставая, отвечает Царский.

— Слушай, давай не будем начинать. Ты главный, и все такое, — Рената посмотрела так, словно собралась свернуть его жирную шею.

— Ладно, — поднимая руки и направляясь к выходу, сказал Царский, — пойду у себя заварю. Рыжая, у тебя сегодня отработка в зале.

Он никогда не называет меня по имени. И это странно, потому что я не рыжая, а русая.

— С чего это вдруг? — спрашиваю и злюсь на то, что он все помнит.

— За двадцать шестое, третья смена, два часа в зале.

Царский открывает дверь и, сделав шаг вперед, останавливается, смотрит на меня, затем переводит взгляд на Ренату. Что-то вертится у него на языке, но, так ничего и не сказав, он покидает комнату.

— Вот мудака! — громко произносит Рената в расчете на то, что он ее услышит. Но я-то знаю, что ему плевать на ее слова, такой он человек, этот Царский.

— Идем-ка покурим, — предлагает Рената, и я соглашаюсь. Если бы она не предложила, мы бы все равно пошли курить, ведь именно с сигареты начинается наше утро.

До открытия «Боска» остается не более четверти часа. Мила с Евой протирают входную группу. Для них это своего рода такой же ритуал, как для Царского посещение комнаты персонала в тот момент, когда я переодеваюсь. Все должно блестеть и сиять. Не важно — дождь, слякоть, окна всегда вылизаны до совершенного блеска.

На выходе встречаю Гуннара, это наш ночной охранник. Он уже собрался домой, но напоследок решил разорить автомат на чашечку кофе, поэтому немного задержался.

— Курить? — спросил старик, запихивая дрожащей рукой червонец в кофейный приемник. — Надо же, какие красотки! — Гуннар тянет слова с типичным скандинавским акцентом.

Наверное, в молодости он был красавцем. Высокий, подтянутый, с ярко выраженными скулами и волевым подбородком. Правда, сейчас его глаза утратили былой блеск, но в них еще осталось немного озорства.

— Привет, Гуннар, хочешь с нами? — Рената протянула руку навстречу, а Гуннар подхватил ее кисть и нежно поцеловал.

— Рената, ты как всегда неотразима. Я не курю, куда мне курить, Гуннар уже стар для сигарет. — Он посмотрел на меня: — Марго, что ты делала сегодня ночью?

— Я? — переспрашиваю, не понимая, к чему он клонит.

— Кто он? — Уголки его губ поплыли вверх. — С кем ты не смогла уснуть?

— Ах, Гуннар, вы об этом... да нет никого.

— Может, я чего-то не знаю? — Рената взглянула на меня, а затем обратилась к Гуннару: — Как прошло ваше дежурство?

— Как всегда, стремительно, — Гуннар медленно помешивал кофе. — Вы же знаете, мои глаза повсюду. — Он посмотрел вверх, указывая на камеру наружного наблюдения. — Я все вижу, — старик лукаво подмигнул.

Пожелав Гуннару удачи, мы вышли на мороз. Минус двадцать. Под ногами скрипел серый и скользкий асфальт. Уборщики уже заканчивали чистить снег на стоянке. В «Боске» все делается очень быстро. Недаром мы получили награду «Супермаркет года», правда, в прошлом году, но она до сих пор актуальна.

К сожалению, тебя не было на Доске почета, но ты туда и не стремишься, а вот Рената дважды попала в список лучших работников месяца. Это ведь Рената, она всегда получает то, чего хочет. Боксера, премию и даже кольцо.

Нам разрешено курить исключительно на дальней парковке: там есть небольшая беседка с огромной пепельницей. Таковы правила, и даже в самый лютый мороз они неизменны. Порой у меня возникает желание бросить курить, но я пересиливаю себя и, закутавшись в поднятый воротник, медленно иду к заветной курилке.

Я плетусь немного позади Ренаты. Уши горят, их кусает февральский мороз. Ловлю себя на мысли, будто все это уже было. Этот день, этот мороз, сердечки на входе, купидоны, висящие в торговом зале, Гуннар с кофейной чашкой, Рената в синем пуховике и вязаной шапке с пушистым помпоном. Очень странное и тревожное чувство. И сейчас, кажется, я знаю, что будет дальше. Совсем скоро Рената попросит зажигалку и не сразу сможет ее зажечь. Две неудачные попытки, и только с третьего раза...

— Есть зажигалка? — Рената шарит по карманам и достает розовую зажигалку.

Щелкает кремень без огня. Рената трясет зажигалку, щелк — и снова нет огня. Щелк — и только с третьей попытки вспыхивает пламя. Вдруг тревога исчезает, словно ее и не было. Легкие наполняются теплом. Ты куришь, тебе нравится сам процесс. В эти минуты мозг становится свободным от мира и проблем. Я выпускаю дым, превращая его в облако, и мои мысли улетают куда-то далеко или куда пожелаю. Курить и мечтать — что может быть прекраснее. Сегодня суббота, четырнадцатое февраля, а значит, вчера — в пятницу тринадцатого — у Ренаты был идеальный повод потусить.

— Ты слышишь, как они хрустят? — Рената сложила пальцы в замок и попыталась вывернуть кисти до хруста. — Ох, мы так вчера зажгли! Руки, ноги — ты даже не представляешь, как все ноет.

— Что делали? — Подышав паром на кончики пальцев, добавляю: — Колись.

— Ходили в кино на что-то очень страшное. Но я не особо помню, потому что мы не смотрели на экран.

Заиграла музыка, и на фасаде ожил огромный экран. «“Боск” — цени свое время». «“Боск” — лучший гипермаркет столицы». Я каждый день слышу одно и то же. Реклама, слоганы, акции, скидки. «Установи бесплатное приложение и получи десять бонусов в подарок».

— Ну сколько можно, одно и то же! — Рената кривится, ее раздражает реклама.

— И все? — переспрашиваю в надежде услышать историю до конца.

— После кино он пригласил меня в ресторан. — Она многозначительно кивает: — Ты понимаешь?

— В ресторан? — переспрашиваю, ведь ресторан — это немного странно для Боксера. Футбол, бокс, бар или пивная — вот его мир, его страсть, круг общения, но ресторан, ужин, да если еще и при свечах, значит, история совсем о другом. — Он сделал тебе предложение? — догадываюсь.

Рената снимает перчатку и демонстрирует палец с кольцом.

— Вот.

В центре кольца — крохотный кристаллик в серебряной огранке. Оно, то самое заветное кольцо, о котором мечтает каждая девушка.

— Корабли приходят и уходят, а я остаюсь на берегу.

— Что ты такое говоришь?

— Иди ко мне, я за тебя очень рада.

Я обнимаю подругу, и, если наблюдать за нами со стороны, мои «обнимашки» выглядят очень искренними. Но на самом деле внутри меня бурлит зависть и даже злость. Почему одним все, а другим ничего?

— Вы уже решили, когда будет свадьба? — спрашиваю вслух, а сама думаю, кто будет подружкой невесты.

— Зачем? — Рената пожимает плечами и оглядывается по сторонам. — Свадьба — это дорого, и какой в этом смысл?

Так странно, что я немного теряюсь. Возможно, она права. Зачем все усложнять? Мысленно соглашаюсь. «Ну, а как же

платье, букет, свадебный танец, неужели ты никогда об этом не мечтала?» Смотрю на подругу, она немного замерзла.

— Мы лучше поедem к морю, это и будет наша свадьба.

Как у нее все просто! А может быть, она права? Штамп в паспорте еще не гарантирует семейное счастье. Рано или поздно любовь умрет, и они смогут разбежаться без слез и взаимных упреков, но зато будет что вспомнить — море, песок... Почему бы и нет?

— Он решил быть со мной, и я не против. Пожениться мы всегда успеем. Может, пойдeм? Холодно.

Соглашаюсь, и, пока мы идeм, на огромном экране запускается реклама MONO. Вот чего мне по-настоящему хочется. MONO — игрушка для богачей.

«MONO — живи на полную. Контролируй сны. Не упускай время. Бери от жизни все. MONO — будущее уже наступило».

— Лучше купить MONO, чем потратить деньги на одноразовое платье и выгул гостей.

— Ты купишь консоль?

— Нет. На нее мне точно не хватит. Да и не нужна она мне, — смеется. — Я же сказала, мы поедem к морю.

Смотрю на Ренату и понимаю, что всегда мечтала быть такой, как она. Беззаботной, простой, открытой. Мне кажется, что ее жизнь не имеет темных пятен. У Ренаты столько энергии, столько сил. Ловлю себя на мысли, что ничего не знаю о своей лучшей подруге. Кто она на самом деле, почему работает здесь? Рената очень умная, неужели с ее-то мозгами сложно найти работу получше?

Мы познакомились три года назад и с тех пор видимся каждый день за исключением выходных и моих редких отгулов. Я нечасто пропускаю работу. Дома скучно и уныло. Подруг у меня нет,

они все растерялись. После аварии мне стало сложно заводить новые знакомства. Это все потому, что я боюсь привязываться к людям из-за страха, что могу их потерять. С парнями тоже не сложилось. Я их бросаю, даже не успев полюбить. Рената говорит, что во мне что-то не так и я сильно замораживаюсь, все усложняя. «Не нужно искать смысл там, где его нет. Если чего-то хочешь, пойди и возьми», — это ее слова, не мои.

Я — робот в кассовом зале. Беру, подношу, ожидаю сигнала и так по кругу восемь часов подряд, каждый день, шесть дней в неделю с одним выходным. Раньше работали по десять часов, но профсоюз кассиров ограничил смену, чтобы больше людей могли получить работу. Простые, монотонные движения, которые не требуют особых навыков, знаний и таланта. Чтобы стать кассиром, образование не требуется. Я — часть системы, шестеренка в огромном механизме товарооборота.

Раньше кассир имел дело с наличными деньгами, но мир изменился. Подносишь товар к датчику, секунду ожидаешь звукового сигнала, пи-и-и... — вот и все, покупка внесена в систему. Больше никаких действий. Оплата снимается автоматически. Еще пара лет — и нас заменят роботы. Я знаю, что так будет, и мне страшно. Ведь сколько людей окажется на улице, и как прокормить себя, если ты никому не нужна. Человеческая жизнь ничего не стоит.

Намного проще купить робота. Да, он стоит денег, но ему не нужно платить зарплату, он не прогуливает, у него не бывает плохого настроения, он всегда рад, всегда на позитиве. Закрываю глаза и вижу, как наш кассовый зал заполнен роботами. Они не похожи на людей, это просто две железные руки за кассовой лентой. Одна рука берет товар, другая складывает в корзину. Вместо Милы с Евой два робота моют стекло. Робот Гуннар пожизненно сидит в комнате охраны и пялится в мониторы камеры наблюдения. Возможно, и не пялится, у него ведь нет глаз, он сам компьютер и видит все, что происходит в зале. Каким будет будущее? Роботы — кассиры, уборщики, охранники,

роботы — руки, швабры, полировочные щетки... Куда денутся все эти люди, что с ними станет?

— Администратор отдела игрушек, подойдите к двенадцатой кассе.

Голос из зала возвращает меня в реальность.

— Пополнение связи, компакт-ТВ. Вы можете обменять баллы по каталогу акционных товаров, — мой голос звучит так, как когда-то будет звучать голос робота-кассира.

— Нет, спасибо.

Поднимаю глаза — передо мной мужчина лет сорока, немного сутулый, в темном твидовом пиджаке и серой рубашке. Твид сейчас в моде. Так одеваются клерки среднего звена. У Царского — парочка таких пиджаков. Мужчина смотрит на меня стеклянными глазами, и я понимаю, что он с кем-то разговаривает. Это нормально, каждый второй в этом зале болтает с невидимым собеседником. Две бутылки вина, оливки, пармезан, хамон, виноград — могу поспорить, что он задумал романтический ужин.

— Вам начислены пятнадцать бонусов. Мне их перекинуть на «кошелек» или добавить в программу лояльности?

Он кивает, и я понимаю, что мужчина меня не слышит. Терпеливо ожидаю, когда он обратит на меня внимание, и затем повторяю вопрос.

— Что вы сказали? — наконец-то он заметил меня. — Простите, я не расслышал. А, бонусы... кидайте на «кошелек».

Дважды нажимаю на иконку перевода, после чего открывается его аккаунт. На мониторе появилась фотография и статус профиля. Он кажется мне знакомым, но я не могу вспомнить, где я его видела.

— Баллы начислены.

— Солнышко, давай не по телефону. Скоро приеду, тогда все и решим, — обращается в пустоту.

Мужчина берет пакет и направляется к выходу. Для него я — пустое место, ни «добрый день», ни «до свидания». Робот с железными руками. Могу пополнить счет, начислить баллы, оплатить парковку, оформить кредит или продать билет на самолет в любом направлении. Да, ты продаешь билеты и оформляешь кредиты, но только тем, у кого есть кредитный лимит.

Я беру в руки коробку и подношу к магнитному сканеру. Сердце замирает. Смотрю на коробку. Как же я мечтаю, чтобы она была моей! MONO — консоль сновидений. Самый популярный в мире товар. Наркотик, мечта, оргазм. Это мои мысли, догадки — не более. Дорого, очень дорого. Сны только для состоятельных людей, простым смертным они не по карману. Каждое погружение стоит денег. Ты надеваешь обруч и погружаешься в мир грез. Так просто — закрываешь глаза, выбираешь сон и начинаешь жить другой жизнью, без страданий и боли.

— И?.. Что-то не так?

Поднимаю глаза. Девушка лет двадцати пяти, моя ровесница. Ухоженная, от нее пахнут деньгами. Смотрит на меня, и в ее взгляде есть что-то надменное. Между нами пропасть в целый мир. Провожу покупку и беру следующий товар. Еще одна коробка. MONO. Впервые вижу, чтобы покупали сразу две. Это целое состояние! Откладываю в сторону.

— Пополнение связи, компакт-ТВ, — мой голос звучит в автономном режиме. — Вы можете обменять баллы по каталогу акционных товаров, — в горле пересохло, и голос предательски хрипит, выдавая жуткое волнение.

Незнакомка смотрит на меня, и я чувствую, как под ее голодным взглядом я исчезаю, превращаясь в пыль.

— Вам начислены десять тысяч бонусов. Мне их перекинуть на «кошелек» или добавить в программу лояльности?

— Оставь себе.

Открываю рот от удивления. Десять тысяч бонусов! Для меня это — целое состояние. Так просто — «оставь себе». Ее лицо совершенно неподвижно.

— Вы уверены? — Мой голос дрожит.

— Да, — сухо и спокойно.

Дважды нажимаю на иконку перевода. Через секунду открывается ее аккаунт. София Фирт. Кто ты, София? Руки дрожат. Она наблюдает за мной. Опасаясь совершить ошибку, медленно ввожу свой номер в строку перевода и еще раз переспрашиваю, не поднимая глаз:

— Вы точно уверены? Это очень большая сумма.

— Это мой тебе подарок в День святого Валентина. — Я чувствую на себе ее торжествующий взгляд, она улыбается, испытывая удовлетворение.

— Вам нужно будет подтвердить перевод.

Поднимаю на нее глаза — она молча кивает. Ввожу команду списания бонусов, и в этот миг сердце замирает, руки горят, пальцы немеют, секунды растягиваются в часы и превращаются в бесконечность. София достает из сумочки телефон и одним кликом подтверждает списание. Вижу перевод и из последних сил цепляюсь сознанием за очертания окружающего меня мира, который, превращаясь в мираж, начинает плыть перед глазами.

— У меня это уже второй на этой неделе. Один утопила, другой не могу найти, поэтому лучше взять с запасом.

София искренне улыбается и продолжает смотреть на меня, словно я ее лучшая подруга и мы знакомы тысячу лет. Слышу

ее голос так, будто он звучит из глубины колодца. Он эхом просачивается в сознание, и мысли путаются.

Это же сколько нужно иметь денег, чтобы десять тысяч бонусов списать незнакомому человеку! Хочу ее поблагодарить, но мой голос куда-то подевался. София смотрит на меня, упиваясь своей невероятной щедростью, но чудеса на этом не заканчиваются.

— Ты милая. Знаешь что? Держи, это тебе. Мне на этот раз и одного хватит.

София протягивает мне коробку MONO и уходит. Я провожаю ее взглядом, не веря в реальность происходящего. Затем встаю, закрываю кассу и направляюсь в комнату персонала, чтобы спрятать коробку подальше от любопытных глаз.

Туалет в «Боске» — это, пожалуй, единственное место, где можно побыть наедине с самим собой. Мерцает свет, потрескивают светодиодные лампы. Ловлю отражение в зеркале и удивляюсь тому, какими уставшими выглядят мои глаза. Смотрю на себя, не моргая, долго и беззвучно изучая цвет глаз. Зеленые. Я редко встречаю людей с таким же цветом глаз, как у меня. Вокруг одни карие, голубые или темные, как ночь. Папа говорит, что глаза у меня мамины, и мы как две капли похожи друг на друга. Овал лица, цвет волос, фигура. Мама была такой же миниатюрной, как я. Для меня все истории о маме и моем детстве — словно из другой жизни или даже из другого мира. Что было бы, если бы не было аварии и мама сейчас была бы жива? Как бы сложилась моя жизнь, кем бы я была? Так просто — всего один день, один миг способен перечеркнуть все: будущее, планы, мечты, желания, — и в сухом остатке лишь пыльные ящики с семейными альбомами и немного времени, снятого на камеру забытого счастья.

Мне больно вспоминать свое детство, сейчас оно кажется чужим. Воспоминания наполнены цветом, солнцем, смехом,

днями, когда можно было ничего не делать — просто лежать в кровати, рассматривая снежинки за окном. Вдруг предательски скрипит дверь.

— Вот где ты прячешься!

Рената подходит к зеркалу и опускает на рукомоийник свой новенький клатч.

— Видела? — она кивает, указывая на обнову. — Оказывается, у него есть вкус. Никогда бы не подумала, что Боксер способен быть таким романтиком.

— Красивый клатч.

— Да, но для него это просто сумочка.

Рената достает помаду и, наклонившись к зеркалу, наносит на губы глубокий красный цвет. Я смотрю на нее и вижу, как моя подруга из обычной толстушки превращается в роскошную леди. Красный цвет Ренате к лицу. Черным маркером она подводит стрелки и затем поворачивается ко мне — уже в новом образе.

— Как тебе? — уверенно и даже с вызовом произносит Рената.

— Бомба.

— Знаю. — Рената поправляет контур губ. — Сегодня у нас запланирован выход в свет. Полюбуйся, кто бы мог подумать?

Она протягивает конверт, я беру его и достаю два билета.

— Что это? — спрашиваю, возвращая билеты обратно в конверт.

— Танцевальный конкурс. Не знаю, что там и как, но все равно лучше, чем сидеть дома в День святого Валентина. У тебя какие планы? Хочешь с нами? Я могу спросить у Боксера, может, еще один билет наколдует.

— Нет, сегодня не могу.

— Почему? — она кривится. — Сегодня такой день. Тебе срочно нужна пара. Пойдем! Уверена, мы подыщем тебе нор-

мального парня. — Рената запрыгивает на рукомойник и, свесив ноги, сверлит меня взглядом. — Посмотри на себя, ты же красотка! Немного подкрасить, приодеть, и отбоя не будет от кавалеров.

— Я? — смеюсь, втягивая щеки. — Красотка-моль.

— Ого! С такой самооценкой ты далеко не убежишь.

— Убегу, но не сегодня. Я обещала отцу встретиться с ним.

Рената делает большие глаза.

— Не удивляйся, — произношу вслух и затем отвожу глаза в сторону.

— Вы же с ним... — И замолкает.

— Он хочет поговорить... — запинаясь, — сказал, что заедет, ну, в общем, ты поняла.

Чем дольше я смотрю на Ренату, тем больше понимаю, насколько мы разные. Как же мне хочется рассказать подружке о MONO в моем шкафчике, о щедрости незнакомки и десяти тысячах бонусов на моем счете, но вместо этого я молча жду, когда Рената решит уйти.

— Ну, как знаешь.

Подхватив клатч, Рената целует меня в щеку, оставляя отпечаток ярко-красной помады, и, подмигнув на прощание, покидает уборную.

В ЗАЛЕ

Работа в зале — это самое абсурдное занятие. Тебе выдают сканер, и все, что от тебя требуется, так это ходить по бесконечным рядам и подносить сканер к штрих-коду на упаковке товара. Информация автоматически считывается и поступает на сервер. Что за информация и зачем нужен этот ритуал — ты никогда не узнаешь.

Правила просты: берешь товар, подносишь сканер, ждешь, когда загорится зеленый индикатор, и все — возвращаешь товар на полку. Затем берешь следующий, двигаясь по кругу, и так тысячу раз — от полки к полке, от товара к товару. Со всем скоро мозг начинает работать в автономном режиме. Подгузники — клик, клик; пеленка — клик, клик; одноразовые салфетки — клик, клик... Ты начинаешь считать клики так, как считаешь слонов перед сном, рано или поздно мозг выключится...

ОТЕЦ

Старенький джип. За окнами ночь, сугробы и тоска. Отец достает конверт. Я знаю, что внутри деньги, беру их и, не пересчитывая, прячу в сумку. Мы встречаемся редко и лишь для того, чтобы помолчать. Иногда он может спросить, как у меня дела, и я уже по привычке отвечаю, что все без изменений.

Работала в зале, до закрытия смены осталось не более часа. Уже стемнело, и ему пришлось немного подождать.

— Я, это... — Он немного запнулся. — Ты как?

— Нормально. Работаю.

— Тебя подвезти?

— Нет, сама доберусь.

Отец протягивает конверт и потом смотрит на меня. Я знаю, что ему хочется со мной поговорить. Знаю и молчу. У меня в рюкзаке — заветная коробка, и все, о чем я думаю, так это о том, как бы побыстрее расстаться с ним и поехать домой.

— Банк подписал проект, и я скоро получу деньги.

— Это хорошо, — сухо отвечаю, рассматривая в окне одиноких прохожих.

— Да, — соглашается он, — совсем скоро я смогу вернуть себе бар.

Мы снова сидим в тишине.

— Почему ты не можешь меня простить? — вдруг он поворачивается ко мне и смотрит так, словно пытается прочесть мои мысли.

— Мне не за что тебя прощать, — говорю вслух, а внутри падаю с обрыва, проваливаясь в пустоту.

— Я не могу ее вернуть. Понимаешь? Ты думаешь, мне легко? Думаешь, я хотел, чтобы все так обернулось?

— Я ничего не думаю.

Он отворачивается. Слышу его прерывистое дыхание. Тринадцать лет пролетели как в тумане, но я еще помню его сильным и уверенным в себе Великаном. Тот день изменил нас обоих безвозвратно.

— Я пойду? — И, не дожидаясь ответа, открываю дверь.

Он молча кивает, и мы покидаем друг друга, возвращаясь каждый в свой мир и в свои нерешенные проблемы.

ДОРОГА ДОМОЙ

Погружаюсь в метро и впервые за много лет чувствую себя свободной. Проблемы есть, их много, но сейчас я о них не помню или не хочу помнить. В моем рюкзаке — заветная коробка. MONO — понятия не имею, что это такое. Игрушка для богачей, ящик Пандоры, аттракцион, а может быть, наркотик, и я готова его принять.

— Все просто, — звучит голос из динамиков в метро, — вы надеваете обруч, выбираете на консоли сон, который желаете посмотреть, и засыпаете. Вы мечтали научиться пилотировать самолет или у вас не хватает времени на изучение китайского языка? А может, вы любите танцевать и хотите обучиться сальсе? С MONO возможно все.

СОДЕРЖАНИЕ

Марго	5
В зале	21
Отец	22
Дорога домой	23
Сон	27
Подключение	29
Центр	30
Безымянная	38
Дневник	42
Дорога домой	47
Погружение	48
Безымянная	70
Случайная встреча	72
Безымянная	80
Укромное место	82
Горан	103
Незнакомая Рената	115
Рихард	132
Протест	153
Правда или ложь	161
Грань	179
Дежавю	195
Ключ	212
Банк	220
Крах	226
Мечь	244
Финал	246
Безымянная	249
Послесловие	250
Небеса	252
Крыша	252

Літературно-художнє видання

УЛИБИН Юліан

MONO

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *М. В. Бєдіна*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*

Підписано до друку 23.04.2018. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 13,44. Наклад 5000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, м. Харків, вул. Різдвяна, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

УЛЫБИН Юлиан

MONO

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *М. В. Бедина*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*

Подписано в печать 23.04.2018. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнітура «Literaturna». Усл. печ. л. 13,44. Тираж 5000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Про що мріятимуть люди майбутнього? Про MONO — консоль віртуальної реальності. Касирше Марго вона дістається в подарок від багатой відвідувачки торговельного центру. Занурившись у світ віртуальної реальності, дівчина зустрічає Марка. Він створив «сіру сіть» і навчився видобувати з MONO всі секрети сильних цього світу. А Марго має унікальну здатність — запам'ятовувати сни MONO і вносити за його межі будь-яку інформацію. Тепер Марго в небезпеці, адже вона становить загрозу для влади, яка контролює все. Разом з Марком вони дізнаються, яке майбутнє приготовано їхнім співгромадянам. Треба сповістити людей, от тільки часу майже не лишилося: ще трошки, і Марго забуде все...

Улыбин Ю.

У50 MONO : роман / Юлиан Улыбин. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2018. — 256 с.

ISBN 978-617-12-4786-4

О чем будут мечтать люди будущего? О MONO — консоли виртуальной реальности. Касирше Марго она достается в подарок от богатенькой покупательницы. Погрузившись в мир виртуальной реальности, девушка встречает Марка. Он создал «серую сеть» и научился извлекать из MONO все секреты сильных мира сего. А Марго обладает уникальной способностью — запоминать сны MONO и выносить за его пределы любую информацию. Теперь Марго в опасности, ведь она представляет угрозу для властей, которые контролируют все. Вместе с Марком они узнают, какое будущее уготовано их согражданам. Нужно оповестить людей, только времени почти не осталось: еще немного, и Марго забудет все...

УДК 821.161.1(477)